

УДК 94

**Антирелигиозная  
агитационная кампания  
в периодической печати  
конца 1920-х гг.  
(по материалам газеты  
«Пролетарский путь»)**

**Р. В. Ильязова,**

*Государственный архив новейшей  
истории Ульяновской области,  
г. Ульяновск, Российская Федерация*

**Anti-religious propaganda  
campaign in the periodical  
press of the late 1920s (based  
on the materials of the  
newspaper “Proletarsky Put”  
(The Proletarian Way))**

**P. V. Ilyazova,**

*The State Archive of Modern History  
of the Ulyanovsk region,  
Ulyanovsk, the Russian Federation*

В конкурсе документальных публикаций «Архивные фонды – науке и краеведению», проведенном ГБУ «Государственный архив Республики Татарстан» в 2024 г., работа автора заняла 2 место в 5-й группе участников – специалисты архивных учреждений, краеведы, представители научной общественности, имеющие ученую степень кандидата (доктора) наук.

**Аннотация**

В контексте современного этапа государственно-конфессиональных отношений, характеризующегося ростом общественного влияния религиозных институтов, вопрос истории развития религиозной политики российского государства требует тщательного изучения, где в свою очередь, научно значимым является период 1920-1930-х гг. Вопрос изучения антирелигиозной пропаганды в исследуемый период занимает умы многих историков, нередко, однако, оставляя за рамками исследований проблему борьбы с религиозным мировоззрением на страницах региональной периодической печати. В тоже время именно содержание публикаций позволяет оценить степень реализации антирелигиозной пропаганды на местах, определить политический курс региональных органов власти. Это обстоятельство позволяет считать данную публикацию актуальной, имеющей научную значимость и новизну. В публикацию включены тексты рукописей статей А. Дворцова, подготовленных к печати в газете «Пролетарский путь» в 1926-1928 гг., характеризующие тематическое содержание антирелигиозной пропаганды в конце 1920-х гг. и впервые введенные в научный оборот.

**Abstract**

It is known, that in the context of the modern stage of state-confessional relations, characterized by the growing public influence of religious institutions, the question of the history of the development of religious policy of the Russian state requires careful study, where, in turn, the period of 1920-1930s is scientifically significant. The issue of studying anti-religious propaganda in the period under study occupies the minds of many historians, often, however, leaving the problem of the struggle against religious worldview in the pages of the regional periodical press outside the scope of research. At the same time, it is the content of publications that allows us to assess the degree of implementation of anti-religious propaganda in the field, to determine the political course of regional authorities. This circumstance allows us to consider this publication relevant, having scientific significance and novelty. The publication includes manuscripts of A. Dvortsov's articles, prepared for printing in the newspaper "The Proletarian Way" in 1926-1928, characterizing the thematic content of

anti-religious propaganda at the end of the 1920s and for the first time introduced into scientific circulation.

### **Ключевые слова**

Атеизм, антирелигиозная пропаганда, конфессиональная политика, воинствующий атеизм, периодическая печать, Пролетарский путь, Симбирский-Ульяновский край, Союз безбожников.

### **Keywords**

Atheism, anti-religious propaganda, confessional politics, militant atheism, periodical printing, the Proletarian Way, Simbirsky-Ulyanovsky District, the Union of the Godless.

Ретранслятором антирелигиозных идей в советском обществе наряду с культурно-просветительными учреждениями и специально подготовленными агитаторами выступала пресса. Несомненно, вопросы государственно-конфессиональных отношений не могли не отражаться на страницах советской периодической печати, как центральной, так и региональной. В Симбирской – Ульяновской губернии, а также в период существования Ульяновского округа, а затем района в составе Средне-Волжской и Куйбышевской областей (1928-1943 гг.), издавалась газета «Пролетарский путь» – печатный орган ульяновского комитета коммунистической партии.

Результаты анализа печатных материалов Симбирско-Ульяновского края<sup>1</sup> показали, что содержание антирелигиозных материалов изменялось на протяжении всего периода 1920-1930-х гг. Первый этап агиткампаний за безбожие – начало 1920-х гг., был озаглавлен темой антинаучности религии, сопровождавшейся собирательным образом «попа-обманщика», наживающегося на необразованности незащитного населения. Начавшийся в 1928 г. процесс коллективизации, участие священнослужителей в срыве заготовок, разворачивание агитации среди крестьян против вступления в колхозы<sup>2</sup>, попытки повлиять на ситуацию в переборах в Советы<sup>3</sup> привели к ужесточению антирелигиозной пропаганды, смене ее тематического вектора на страницах периодической печати региона в призывах к закрытию молитвенных зданий, отказу от религии, обличению контрреволюционных настроений духовенства<sup>4</sup>.

Ярким примером, иллюстрирующим подобные изменения, стала серия статей А. Дворцова рубрики «Крах религии. Корни поповской ненависти», опубликованных в нескольких номерах газеты «Пролетарский путь» в период с 1926 по 1928 г. Подробной информации об авторе ни в архивных материалах, ни в периодической печати обнаружено не было. Довольно высокий уровень подготовки статей свидетельствует в пользу предположения о том, что Дворцов являлся профессиональным журналистом или пропагандистом.

Для первых статей цикла, опубликованных А. Дворцовым, характерно упоминание не только «идеологического», но и экономического обмана со стороны представителей духовенства<sup>5</sup>. В качестве главного обвинения в адрес православного духовенства нередко приводился факт оказания поддержки православной церковью самодержавной власти. Факт раскола Русской Православной церкви на «тихоновскую» и «обновленческую», по мнению автора, свидетельствовал в пользу того, что религия и духовенство повинны в «прислужничестве сильным мира сего», готовы отказаться от прежних убеждений ради собственной пользы<sup>6</sup>.

Иную направленность имеют две следующие статьи цикла: «Контрреволюция и религия» и «Разложение духовенства»<sup>7</sup>. Дворцов отмечает контрреволюционную роль религиозных институтов, их антигуманность и «лицемерие»: «если речь идет

139 134 19

„Учить не парижом, а исполнением идеи  
бессмертной Искры“ — такая основа — основа  
радостно христианской или христианской жизни.  
Если эту радость, радость творческой жизни,  
пожалуй тот, кто всю свою жизнь посвя-  
щает темным, суровым людям, к „воб-  
разе бога“ ищет на пути чуждаемости,  
поискам, борьбам и чуждому пре-  
вращению, то это не может не случиться  
миллион счастливцев о наступлении  
красе жизни, о развлек и развлек-  
нии в стане верующих и церковников.  
А такое — такой пример сейчас можно  
наблюдать целые тысяч. И все они на  
близком фоне нашей культуры — помы-  
слительно профессора говорят о том, что  
древнейшим образом христианской жизни  
судебный судья иду стремительно  
по дну.

А. Дворцов

Рукописные заметки автора статей А. Дворцова, приложенные к машинописным текстам. [1926 г.]. ГАНИУО, ф. 1, оп. 1, д. 1142, л. 139.

The handwritten notes of the author of the articles by A. Dvortsova, attached to the typewritten texts. [1926]. The State Archive of the Modern History of the Ulyanovsk region, fond 1, series 1, file 1142, p. 139.

о войне или массовом убийстве, священники всех христианских вероисповеданий готовы дать свое благословение “и все духовенство одной нации воздевает руки к небу, чтобы у одного и того же бога, испросить уничтожения своего брата – другой нации”»<sup>8</sup>. Посредством статьи Дворцов ставит проблему того, что не только духовенство, но и сам бог против счастливого существования человечества.

Характерными именно для конца 1920-х гг. является публикация примеров отречения детей от родителей, имевших духовный сан, а также отказ самих церковных иерархов от веры, отчетов работы судебных и следственных органов, вскрывающих порочащие факты церковной жизни, как свидетельство морального, внутреннего разложения духовенства, несовместимость религиозной жизни не просто с советским политическим режимом, но и с самой моралью советского человека. Предположительно, именно данные элементы печатных публикаций имели наиболее эмоциональный эффект – если от религии отреклись непосредственные ее проповедники, к чему вера советскому человеку? Тем самым осуществлялись попытки не только нанести удар по авторитету представителей духовенства всех уровней, но и обесценить саму суть православного вероисповедания.

В фонде Ульяновского губернского комитета ВКП(б) (ф. 1) Государственного архива новейшей истории Ульяновской области среди тезисов для докладов на собраниях о хозяйственных, политических кампаниях, решениях пленумов, о задачах работы партийных организаций в деревне и других вопросах, датируемых 1926 г., найдены черновики опубликованных статей. Ввиду отсутствия сопроводительной записки при описании, данные документы с большой долей вероятности ошибочно были восприняты как тезисы для доклада на заседании. Факт публикации в газете «Пролетарский путь» в номерах за 1926 гг., а также высокая эмоциональность и наглядность подготовленного материала свидетельствуют о публицистическом характере документа, направленного на широкую целевую аудиторию. Для данной публикации были выбраны последние статьи из цикла «Крах религии. Корни поповской ненависти»: «Контрреволюция и религия» и «Разложение духовенства», ярко демонстрирующие нарастание агрессии в адрес не только религии, как явления, но и в адрес духовенства. Данные документы представляют особый интерес для исследователя, поскольку отражают первоначальный вариант готовящегося к публикации материала без сокращений и редакторских правок. Важно также отметить, что цикл публикаций А. Дворцова является типичным для периода перехода к «воинствующему атеизму» и в то же время ценным и ярким примером тематического содержания публикаций корреспондентов-антирелигиозников.

## ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дядя Петя. 18-е марта в Астрадамовке // Трудовая газета. – 1923. – 30 марта; Н. С. Помрачение святости // Трудовая газета. – 1923. – 30 марта; Дела церковные // Трудовая газета. – 1923. – 2 сентября; Михайловский Н. Вместо креста-пивной бутылкой // Пролетарский путь. – 1925. – 13 декабря.
2. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО), ф. 97, оп. 1, д. 60, л. 30.
3. Там же, ф. 1507, оп. 1, д. 35, л. 22.
4. Дайте рабочему новые клубы и заводы // Пролетарский путь. – 1931. – 18 августа; Вместо церквей – культурные очаги // Пролетарский путь. – 1931. – 18 августа; Строители вызывают рабочих Самарки // Пролетарский путь. – 1931. – 18 августа.
5. Дворцов А. Корни поповской ненависти. «Заработная плата» духовенства // Пролетарский путь. – 1926. – 4 января.
6. Он же. Корни поповской ненависти. Религия на службе у самодержавия // Пролетарский путь. – 1926. – 6 января.

7. Он же. Контрреволюция и религия // Пролетарский путь. – 1926. – 7 января. – С. 3; он же. Разложение духовенства // Пролетарский путь. – 1928. – 7 января.

8. Там же.

**№ 1. Текст статьи А. Дворцова «Контрреволюция и религия», опубликованной в газете «Пролетарский путь» в 1926 г.**

Итак, во все времена человеческой истории и у всех народов земного шара религия всегда играла контрреволюционную роль. Она благословила насилие сильного над слабым, богатого над бедным, подымала карающий меч против величайших открытий и изобретений науки и техники. Она сеяла религиозную рознь и вражду между народами и нациями, притесняла и преследовала всех инаковерующих, бросала в темницы и отправляла в изгнания обличителей тягчайших пороков и преступлений монашества и духовенства, отпускала грехи и причисляла к лику святых тех, кто занимался мещанской благотворительностью, потворствовал грубым правам и обычаям церковников, кто заслуживал самого жестокого осуждения со стороны трудящихся.

Особенно ярко подчеркнул обман и лицемерие религии Владимир Ильич Ленин. Он беспощадно обрушился на ее приемы духовного угнетения, на ее проповеди терпения и не противления злу. Он вынес на широкий и гласный суд пролетариата все древнейшие религиозные предрассудки, обнажив их зловонные корни.

«Религия – писал он – есть один из видов духовного гнета, лежащего везде и повсюду на народных массах, задавленных вечной работой на других, нуждой и одиночеством. Бессилие эксплуатируемых классов в борьбе с эксплуататорами также неизбежно порождает веру в лучшую загробную жизнь, как бессилие дикаря в борьбе с природой порождает веру в богов, чертей, в чудеса и т.п. Того, кто всю жизнь чужим трудом, религия учит благотворительности в земной жизни, предлагая им очень дешевое оправдание для всего их эксплуататорского существования и продавая по сходной цене билеты на небесное благополучие. Религия есть опиум народа. Религия – род духовной сивухи, в которой рабы топят свой человеческий образ, свои требования на сколько-нибудь достойную человека жизнь<sup>1</sup>.

Владимир Ильич прямо указывает на классовое содержание религии на ее основную цель духовно оправдать все виды мытарств и угнетений трудящихся буржуазным обществом. Он обнажает ее контрреволюционные намерения, говоря, что религия учит трудящихся смирению и терпению, в земной жизни, что она умалчивает об излишествах, о свирепом гнете и жестоком произволе господствующих классов. Он бичует ее плутни, ее басни о райском блаженстве и мучениях ада, протягивая руку помощи тем, кто освобождаясь от сетей религии пробуждает в своем сознании революционный дух.

Ряд крупнейших предшественников Ленина также указали на преступно-прислужническую роль религии, и особенно христианской, за которой по их справедливому утверждению числятся массовые истязания и кровавые расправы. Под пером Августа Бебеля, этого признанного вождя немецкой социал-демократии 60-80 гг., мысль о жестокости христианской религии получила такую яркую оценку, что она и сейчас не теряет своей силы.

В своем ответе на письмо священника Вильгельма Голгофа он писал:

«Христианская религия, это религия любви, в течение более чем 18 столетий для всех верующих и мыслящих была религией ненависти, преследований и притеснений<sup>2</sup>. Ни одна религия в мире не стоила человечеству столько слез

и крови, как христианская, ни одна не дала стольких поводов к преступлениям самого отвратительного свойства»<sup>3</sup>.

Далее, коснувшись отношения христианской религии к войнам Бебель пророчески замечает: а когда дело идет о войне или массовом убийстве, то священники всех христианских исповеданий и сейчас еще готовы дать небу, чтобы у одного и того же бога, бога любви, испросить уничтожения своего врага – другой нации».

Мировая война 1914-[19]18 гг. принесла наглядное подтверждение высказанным взглядам Августа Бебеля. Все участники и свидетели этой страшной бойни увидели своими собственными глазами подвиги военных священников. Действительно, у одного и того же бога, попы христианских вероисповеданий просили о даровании победы над врагами и тем самым порождали неразрешимые противоречия в умах христиан.

Если существует «отец небесный», то почему он детям одной и той же религии разрешает идти друг против друга?! Почему он, повелевающий всей вселенной, не прикажет грозам, бурям, вулканическим силам природы приостановить массовое истребление человеческих жизней?... Почему он глух и нем к плачу и рыданиям матерей, вдов и сирот? – ставили перед собой вопросы солдаты в окопах, а их родные и близкие в тылу. Но положительного ответа не было... А католические, православные, протестантские и прочие попы продолжали свое дело: читали напутственные молитвы перед боями, совершали панихиды на полях, залитых кровью и усеянных тысячами трупов, служили благодарственные молебны за дарованную победу над врагом и получали крупные воздаяния за свои благочестивые труды» от военных и гражданских министерств.

Таким образом, война 1914-1918 гг. создала небывалую в истории народов обстановку для успешного развития и накопления в массах атеистических воззрений. Но если еще присовокупить могучее влияние Октябрьской революции и гражданской войны, когда русское духовенство наиболее отчетливо выявило свою контрреволюционную сущность, то станет вполне объясним сегодняшний процесс разложения православия в нашей стране («обновленцы», «староцерковники» и др.).

Разумеется, совершенно неслучайно русское духовенство стало на сторону заклятых врагов рабочего класса и крестьянства. Неслучайно был опознан Барлен<sup>4</sup> французским священником и передан в руки палачей Коммуны 1871 г. Неслучайно в годы гражданской войны уфимский епископ играл первую скрипку в стане контрразведки Колчака, а патриарх Тихон (в миру гражд[анин] Белавин) именем Христа призывал империалистические державы на борьбу с диктатурой пролетариата. Неслучайно в дни десятой годовщины Октябрьской революции рижский архиепископ Иоанн произнес в соборе речь, в которой призывал к вооруженному свержению советской власти.

Во всех подобного рода действиях русского и иностранного духовенства, мы видим его буржуазно-классовую ненависть к пролетариату и крестьянству. Мы видим священный союз капитала и религии против возрастающей политической и экономической мощи нашего рабочего государства. На наших глазах всплывает множество фактов, совокупность которых неопровержимо указывает на наличие этого союза внутри нашей Республики. Чаше всего само передовое крестьянство является свидетелем идейного контакта между сельским духовенством и зажиточными слоями деревни. Сельские попы при недостаточной насыщенности деревни политически развитыми работниками порой не без некоторого успеха влияют на ход перевыборов в советы, на ход наших важнейших кампаний,

экономических мероприятий и прочего. В этом отношении красноречиво свидетельствует следующий факт: «В селе Гирееве Калужской губернии – пишет газета «Коммуна», – поп Павел Сокольский обходил село от хаты к хате и вел агитацию за срыв перевыборов. В результате гиреевцы на перевыборы являлись слабо. Затем на сход явился поп в сопровождении сагитированной им группы и они твердо отстаивали кулацкие кандидатуры».

Или вот еще кусочек «проповеди» попа Матвеева, села Кувая, Ульяновской губернии: «Возлюбленные братья и сестры. Страна наша велика, велика ... да только порядочку то в ней нет. Появилось у нас великое множество лжеучителей и ведут они всех благочестивых к пропасти страшной...».

– Вот к примеру, дозвоьте сказать, разные там клубы. Что они кроме вреда, – ничего не приносят. Не ходите туда и детей Ваших не пускайте. Непристойное сие место есть ... А потому я обращаюсь к вам с назиданием: не идите за лжеучителями.

А сколько у нас Матвеевых, Сокольских, которые будучи обуяны классовой ненавистью искажают и средства, и цели нашего культурного строительства? Не есть ли это взращивание контрреволюции на религиозной основе? Не есть ли это оплата духовенства за распад и разложение религии, обусловленные идейным содержанием нашей революции?

Разумеется, мы не можем не дать утвердительного ответа. Ибо такая «работа» сельских попов безусловно способствует накоплению враждебных пролетариату сил в деревне. А это обязывает нас не медля противопоставить поповским бредням наше атеистическое слово, наполненное научно-политическим содержанием. Мы должны противопоставить отсталым стремлениям к райской жизни на небе, борьбу за социалистическую жизнь на земле.

В ответ на густо размалеванные перспективы райского блаженства, мы должны сказать словами великого поэта Генриха Гейне всем лицемерами и лгунам в поповских рясах:

*Устроить небесное царство себе  
Нам здесь на земле уже надо  
Пусть здесь, на земле, будем счастливы мы  
А царство небесное мы воробьям  
И ангелам божьим оставим.*

ГАНИУО, ф. 1, оп. 1, д. 1142, л. 128-132. Машинопись.

## **№ 2. Текст статьи А. Дворцова «Разложение духовенства», опубликованной в газете «Пролетарский путь» в 1926 г.**

Борьба с религиозным дурманом у нас зачастую принимает форму лобовой атаки против конкретных носителей религиозного яда. Нередко наша комсомольская молодежь, преисполненная всяческих «ультра-абсолютных отрицаний» поповства и религии, объявляет массовый антирелигиозный террор: в ударном порядке мобилизует комсомольский деревенский «актив», занимает стратегические подступы и начинает пулеметный обстрел криком, гиком, а подчас и бранью попов, религиозных стариков и старух. Кто сталкивался с деревенской действительностью, тот легко найдет множество подтверждений аналогичным приемам «антирелигиозной пропаганды» тот безусловно «плоды» атеистических художеств оценил по их реальным заслугам.

Конечно, такими методами воздействия на религию и ее служителей значительно затрудняется процесс действительного отмирания религиозных предрассудков. Ему становятся основательнейшие препоны, последствия которых находят

нежелательное отражение во внутривосполитической жизни крестьянства. В свое время Владимир Ильич указывал на недопустимость «шумливого провозглашения войны религии», причем приводил высказанные на этот счет взгляды Энгельса. «В 1874 г. говоря о знаменитом манифесте беллецов Коммуны, бланкистов – писал он – живших в качестве эмигрантов в Лондоне, Энгельс трактует, как глупость их шумливое провозглашение войны религии, заявляя, что такое объявление войны есть лучший способ оживить интерес к религии и затруднить действительное отмирание религии»<sup>5</sup>.

Здесь чрезвычайно ярко подчеркнута почти все то, что должен отметить всякий антирелигиозник, говоря о недопустимых и вредных приметах борьбы с религией. Владимир Ильич здесь устами Энгельса бросил горький упрек неумелым и нерадивым «проповедникам» атеизма, которые чаще всего затрудняют самое отмирание религии и тем самым собственными руками укрепляют это подгнивающее ветхозаветное здание.

Но признавая процесс отмирания религии, мы однако не можем утверждать о том, что религия есть частное дело, что она в конце концов отпадает сама собою в ходе нашего культурно-исторического развития<sup>6</sup>.

Мы должны твердо помнить тот факт, что в обществе ничего не происходит «само собою», что без борьбы нет победы и что антирелигиозный фронт также не составляет исключения из этого общего правила.

Правда, наши дни дают довольно наглядную картину нравственного упадка духовенства, его распад на отдельные течения и секты («Живая церковь», «староцерковники» и проч.) дают картину острой вражды и склоки между отдельными течениями и царящий разброд в стане верующих христиан. Но это как раз и создает весьма благоприятные условия для достижения известных целей на этом участке, это обязывает нас усилить антирелигиозный огонь по ослабевшим позициям религии. Успех в борьбе с религиозным дурманом в значительной мере зависит также от правильного использования конкретных данных нашей действительности. Возьмем судебные и следственные органы нашей страны, которые порой вскрывают умопомрачительнейшие факты из жизни современного духовенства. Из дня в день они снимают блестящие ризы с «духовных отцов» и монашеские рясы с благочестивых иноков и инокинь, показывая усеянные микробами преступности, дикости и жестокости их заживо гниющие тела в нравственном и общественном смысле.

Вот показательнейшая в этом отношении телеграмма:

«В Новгородском суде – пишет газета «Пролетарский Путь» – Ульяновской губернии началось слушанием дел о шайке развратников церковников, которое заставляет бледнеть многое из того, что известно о нравах, процветавших «за монастырской стеной». Среди церковного мира Новгорода, оказывается, на протяжении целого ряда лет существовала организация педерастов. В стороже Фроловской церкви<sup>7</sup> и других местах были организованы притоны, где собиралась вся церковная знать на «вечера».

Среди постоянных посетителей этих вечеров были: архимандрит Юрьевского монастыря Сергей и иеромонах Хутынского монастыря<sup>8</sup> Иона, иеромонах – Валентин, Тихонидр. На этих вечерах происходили развратные оргии, дикое пьянство, раздевание до нага и т. д. Во время «вечеров» происходило торжественное пение: «Отче наш», «Хвалите имя господне» и т. д. В той же комнате, где происходили пьяные оргии, стоял аналой с крестом и евангелием. В «вечерах» принимало видное участие также бывшее офицерство.

Это ли не целая эпопея дикого разврата и презренной пошлости, которая граничит с утратой человеческого облика? Даже глядя на все это глазами религиозного человека нельзя не признать страшного кощунства и пакостного оплевывания веры и «обители христовой». Это ли не вопиюще – обличительный материал против поповского благочестия, против строго подвижнической жизни князей церкви и смиреннейших черницев монастырей? Это ли не прекрасный материал для антирелигиозных аргументов, могущих поколебать пропитанные ложью и кровью догмы религии? Мало того, что здесь дано очевидное подтверждение о тесном союзе контрреволюции и религии, о союзе «бывших людей» и светлейших особ церковного мира.

На фоне нашего социалистического и культурного строительства эти мутно-зловонные волны закулисной церковной жизни несомненно отобьют у многих верующих охоту утолять ими свою духовную жажду. Они повернут спиной к богу и его церкви, тех, кто досель припадал к стопам и целовал блаудливо-похотливые руки «благочестивых» служителей престола божьего.

Неизбежность этого массового поворота верующих спиной к богу и служителям его церкви находит свое подтверждение в том, что его сигнализируют именно те, кто гораздо ближе, теснее соприкасался и воспринимал все стороны жизни церковников. Это – дети духовенства. Казалось бы, что именно они будут упорнее всяких фанатиков отстаивать благочестие и подвижничество своих родителей. Казалось бы, что любовь родителям, преданность и семейная долготелая спайка могли помешать их обнаружить элементы той гнили, лжи, лицемерия, которыми увенчаны славные имена отцов церкви. Но сама жизнь дает факты иного порядка. Все чаще мы являемся свидетелями того, что «отцы» и «дети» идут разными дорогами, что они расходятся на всю жизнь, как чуждые и враждебные друг другу люди в вопросах религии и в оценке характера нашего политического строя.

[О чем говорят документы]<sup>9</sup>.

В качестве иллюстрации [разложения религии можно привести]<sup>10</sup> два совершенно искренних и правдивых человеческих документа:

Уважаемый тов[арищ] Редактор...

Прошу пометить настоящее письмо в газете. Я сын священника с. Помаева, Астрадамовской волости, Ульяновского уезда, Ясницкий Сергей Иванов, желая состоять в рядах Ленинского комсомола, заявляю, что я прекращаю всякую связь с отцом, как эксплуататором трудового народа».

С. Ясницкий.

А вот подобный же голос дочери священника Травина:

Уважаемый тов[арищ] Редактор!...

Не откажите поместить в газете следующее: «я дочь священника Травина Валентина Николаевича, никакой связи с отцом не имею и с семнадцатилетнего возраста живу совершенно самостоятельно».

В. Травина.

Весьма возможно, что здесь может быть возражение такого рода: отсюда же еще не видно того, что в основе расхождения «детей» с «отцами» сыграло их атеистическое направление. Скорее всего их оценка политического строя оказалась в корне противоположной со взглядами родителей.

А о чем это говорит? Разве в основе нашего политического строя, в основе диктатуры пролетариата, не лежит борьба с религией? Разве признавая диктатуру пролетариата можно отрицать необходимость борьбы с религиозными предрассудками? Разве социалистическое общество, к которому мы продвигаемся не есть атеистическое?

В заявлениях и Сергея, и Валентины слышен основной лейтмотив: они признают за собой право на труд, порицая паразитизм своих родителей. Они против какой бы там ни было связи с «отцами», живущими за счет крестьянской темноты, суеверий, за счет «эксплуатации трудового народа». Это и есть как раз то, что абсолютно противоречит вере в «боженьку».

Больше того, мы не можем не констатировать того факта, что сигнализаторами разложения и краха религии являются не только дети церковников, но порой и сами «отцы духовные». Сейчас совершенно легко найти на страницах нашей коммунистической печати правдивые изложения священников, иеромонахов, епископов и др. о своих былых заблуждениях, о снятии с себя духовного сана, в глубоких раскаяниях которых звучат погребальные песни по самой идее бога, видно пробуждение человеческой совести и политической мысли.

Вот озаренный светом радости, наполненный искренним [революционным]<sup>11</sup> содержанием антирелигиозный документ священника Николая Утехина.

Тов. Редактор...

Прошу Вас не отказать поместить в газете «Пролетарский Путь» следующее письмо.

Будучи священником в большом приходе я отказываюсь от этого последнего и снимаю с себя тот позор, которым был окутан до сих пор.

Всякая религия, основанная на самообмане, на корысти группы эксплуататоров и пр[очее], пр[очее], есть именно опиум народный.

Я считаю, что быть представителем духовного мира, в образе попа и т. д. есть самый безнравственный поступок, так как ни один факт не говорит в пользу духовенства, – его именно нравственности.

Религия является тормозом в процессе революционного строительства, туманом в просветительной работе, ибо она способна только затемнять человеческий ум и направлять душу его в ложном направлении.

Все подобные антирелигиозные аргументы настолько ясны и так доказательны, что пора не только рядовому священству, но и их епископам и др. т. н. «князьям церкви» очнуться и начинать раскрывать перед массой, особенно крестьянской, интимную сторону духовенства. Всякий здоровый и честный человек должен быть человеком дела и, насколько возможно, участвовать в строительстве социализма нашей страны.

Ничего не может быть радостнее того, как жить в нашей молодой Республике, жить не паразитом, а исполнителем идей бессмертного Ильича, который указал нам светлый коммунистический маяк, к которому все мы дружно должны идти, уничтожая на пути все старые пережитки и выкидывая эти последние, как сорную, никому не нужную траву.

Действительно, при империализме религия была известным капиталистическим орудием, которое держало массу в узких рамках, под страхом мнимого бога, так что этой массе нельзя было переступить известные моральные границы.

Итак: разрешите мне наравне со всеми работать в нашей молодой стране, работать неустанно, дабы и мне заложить несколько социалистических кирпичиков в стены строящегося большого Советского здания.

С[ело] Пичур, Ардатовского уезда, Ульяновской губернии  
Николай Утехин.

Письмо бывшего священника Николая Утехина не есть холостой выстрел в глухую полночь, нет, это – яркая сигнальная ракета, возвестившая о наступлении периода краха христианской религии в нашей стране. И если сегодня еще не раскаявшиеся попы во лжи и лицемерии пытаются гальванизировать ее

разложившийся труп, то попытки их безусловно обречены на безуспешность. Их удел, их ближайшая перспектива – социальный паразитизм. Нытье и жалобы на советский режим. Недаром эта мысль нашла художественно-сатирическое выражение в стих[отворении] Демьяна Бедного: «Жалоба попа попадье».

*Жизнь попу теперь, хоть ноги протяни  
Ни гроша-то за душою, ни гроша –  
Никакого нет от церкви барыша*

*Все, что в церкви прикарманено  
Все, что сжато, где не сеяно  
Нынче по ветру развеяно*

*В церкви пусто, у Советов же толпа  
Все дела теперь решают без попа.*

Николай Утехин понял, что могучий бег новой социалистической жизни уже не остановить бессильными поповскими жалобами. В нем назрел тот неизбежный перелом, за которым последовало не слово, а решающее дело. И он положил в основу этого дела горячее стремление «заложить несколько социалистических кирпичников» в несокрушимые стены всемирно-исторического здания этой новой осознанной им жизни.

«Жить не паразитом, а исполнителем идей бессмертного Ильича» – такова основа – основ радостно принятой им программы жизни. И эту радость творческой жизни действительно, может познать только тот, кто трижды проклял капиталистическое рабство и ринулся бесповоротно на борьбу за новый атеистический быт, за свет, за коммунизм<sup>12</sup>.

Жить не паразитом, а исполнителем идей бессмертного Ильича» – такова основа – основ радостно принятой им программы жизни. Если эту радость, радость творческой жизни познал тот, кто всю свою жизнь обманывал темных, суеверных людей, «в образе попа» играл на руку жандармам, помещикам, буржуазии и царскому правительству, то это не может не служить лучшим свидетельством о наступившем крахе религии, о развале и разложении в стане верующих и церковников. А главное – таких примеров сейчас можно насчитать целые тысячи. И все они на общем окопе нашего культурно-политического прогресса говорят о том, что древнейший ковчег христианских суеверий сегодня идет стремительно ко дну<sup>13</sup>.

ГАНИУО, ф. 1, оп. 1, д. 1142, л. 133-139. Рукопись.

## ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сноска в документе: «Собр[ание] соч[инений]. Т. VII. Ч. I-я. Стр. 48».
2. Выделение чертой соответствует выделению в документе.
3. Сноска в документе: «А. Бебель «Христианство и социализм». Стр. 18».
4. Вероятно, имеется ввиду Л. Варлен (1839-1871) – деятель французского рабочего движения, один из организаторов и руководителей парижских секций 1-го Интернационала, левый прудонист.
5. Сноска в документе написана от руки фиолетовыми чернилами: «Собр[ание] соч[инений]. Т. XI Ч. I. Стр. 251».
6. Сноска в документе написана от руки фиолетовыми чернилами: «Собр[ание] соч[инений]. Т. XI Ч. I. Стр. 251».
7. Вероятно, имеется ввиду Фроловская церковь (Церковь Флора и Фавра) в Красноборском районе Архангельской области.
8. Варлаамо-Хутынский Спасо-Преображенский монастырь – женский монастырь Новгородской епархии Русской православной церкви.
9. Подписано от руки фиолетовыми чернилами.

10. Дописано от руки фиолетовыми чернилами.
11. Слово зачеркнуто фиолетовыми чернилами.
12. Абзац в документе зачеркнут.
13. Последний абзац написан от руки вместо зачеркнутого.

### **Сведения об авторе**

**Ильязова Рената Витальевна**, кандидат исторических наук, начальник отдела использования и публикации документов ОГБУ «Государственный архив новейшей истории Ульяновской области», e-mail: rena.ilyazova@mail.ru

### **About the author**

**Renata V. Ilyazova**, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Use and Publication of Documents of the State Archive of Modern History of the Ulyanovsk Region, e-mail: rena.ilyazova@mail.ru

### **В редакцию статья поступила 26.03.2024, опубликована:**

*Ильязова Р. В. Антирелигиозная агитационная кампания в периодической печати конца 1920-х гг. (по материалам газеты «Пролетарский путь») // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 2. – С. 24-35.*

### **Submitted on 26.03.2024, published:**

*Ilyazova R. V. Antireligioznaya agitacionnaya kampaniya v periodicheskoy pechati konca 1920-h gg. (po materialam gazety "Proletarskij put") [Anti-religious propaganda campaign in the periodical press of the late 1920s (based on the materials of the newspaper "Proletarsky Put" (The Proletarian Way)]. IN: Gasyrlar avazy – Eho vekov [Echo of centuries], 2024, no. 2, pp. 24-35.*